

И. Р. Руйга

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Проведен анализ основных направлений государственной инвестиционной политики Красноярского края. Выявлены преимущества и недостатки в практике реализации основных мер государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, инвестиционные ресурсы, региональная инвестиционная политика.

Красноярский край – это один из крупнейших в стране промышленных регионов, входящий в число лидеров по объемам валового регионального продукта (ВРП) и экспорта. Такие результаты достигнуты, прежде всего, за счет сформировавшегося в период реформ экспортно-ориентированного металлургического комплекса, который определяет особенности региональной кооперации, формирует до 50 % регионального бюджета, концентрирует потоки инвестиций в основной капитал (до 30 %) и иностранных инвестиций (до 98 %). Мощная промышленная база позволяет входить краю в число 20 регионов-лидеров по объемам инвестиций в основной капитал: на его долю приходится около 2 % общероссийского объема. При этом инвестиционный процесс в крае характеризуется высокой динамикой.

По мнению Совета по изучению производительных сил МЭРТ РФ и РАН, Красноярский край отнесен к группе регионов с индустриально-дифференцированным благоприятным типом инвестиционного климата. Однако преобладающую долю занимает цветная металлургия – основная отрасль специализации экономики региона, на которую приходится свыше 60 % промышленного производства, а 75 % инвестиций в основной капитал, направляемых в промышленность, аккумулируют цветная металлургия и топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Красноярский край по-прежнему остается привлекательным для инвесторов своей природно-сырьевой базой. Как известно, в 1990-е гг., в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры мировых рынков цветных металлов, край попал в сферу интересов крупных отечественных инвесторов как регион, обладающий уникальными запасами руд цветных и черных металлов, богатыми водными энергетическими ресурсами и производственными мощностями, отвечающими требованиям мировой конкурентоспособности. И в настоящее время крупные отечественные корпорации вкладывают в регион огромные инвестиции в отрасли ТЭК и металлургии, исходя из тех же интересов с той лишь разницей, что производственные мощности и инфраструктуру нужно практически создавать с нуля.

Однако, несмотря на сравнительные преимущества Красноярского края, в настоящее время наблюдается ряд негативных факторов инвестиционного процесса с точки зрения стратегического развития экономики данного региона.

Во-первых, решающее значение ресурсного фактора (ориентация крупного бизнеса на сектора первичной переработки и добывающей промышленности) в инвестиционной привлекательности привело к структурным дис-

пропорциям в экономике региона и упадку перерабатывающих (технологичных) отраслей в сравнении с началом 1990-х гг.

Во-вторых, зависимость от внешних факторов в результате сложившейся организационной структуры крупного бизнеса края (центр принятия решений находится за пределами края) влечет за собой слабую контролируемость инвестиционных процессов со стороны региональных властей.

В-третьих, особенности структуры собственности крупных региональных предприятий приводят к централизации финансовых ресурсов в федеральном центре, вывозу капитала из края или потере потенциальных инвестиционных ресурсов.

В-четвертых, природная рента от богатств края используется узким кругом лиц, причем внешних, расположенных за пределами территории региона. При этом практически нет никакой компенсации за ухудшение экологической обстановки территории или исчерпание ресурсов. Это повышает некоммерческие риски, а также оказывает негативное воздействие на трудовой потенциал (например, отток и ухудшение здоровья трудовых ресурсов).

В настоящее время основными направлениями инвестиционной политики в крае являются государственная поддержка инвестиционной деятельности и реализация государственно-частного партнерства на основе создания венчурного фонда и Корпорации развития Красноярского края.

Согласно действующему законодательству [1; 2] государственная поддержка инвестиционной деятельности в Красноярском крае заключается в предоставлении режима наибольшего благоприятствования (РНБ), который реализуется путем предоставления инвестору льгот по налогам, государственных гарантий края, бюджетных инвестиций в уставный капитал юридических лиц, бюджетных кредитов, инвестиционных налоговых кредитов, льгот по аренде недвижимого имущества, субсидий на возмещение части процентной ставки получателям кредитов в российских кредитных организациях на реализацию инвестиционных проектов. При этом для иностранных инвесторов установлен национальный режим для зарубежных инвесторов независимо от страны инвестора. Решение о предоставлении инвесторам государственной поддержки принимается администрацией края на основании заявления инвестора, пакета документов о государственной регистрации предприятия и бизнес-плана проекта, направляемых в уполномоченный орган государственной власти края – Инвестиционный совет.

Процедура предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности в Красноярском крае достаточно систематизирована и упорядочена. Разработаны и нормативно закреплены четкие критерии отбора инвестиционных проектов. В целом можно сказать, что отбор проектов для государственной поддержки основывается на стоимостных параметрах инвестиций и уровне доходности, а также сроках реализации проекта. Иными словами, возможность предоставления РНБ связана с успешной отдачей на вложенные средства для самого предприятия и бюджета региона. Однако такой подход, хоть и связан с долгосрочным предоставлением финансовых ресурсов, не формирует направление инвестиционных потоков в те отрасли, которые являются значимыми с точки зрения стратегического развития экономики края. Кроме того, практически не установлены нормы, которым должны соответствовать показатели. Таким образом, фактически принятие решения об отборе инвестиционных проектов остается за Советом администрации. С одной стороны, это облегчает работу, так как позволяет оперативно реагировать на экономическую ситуацию, но, с другой – создает поле для коррупции, так как приоритет может быть отдан «пролоббированным» проектам, т. е. тем, кто имеет связи и значительные капиталы. В то же время создание специального органа – Инвестиционного совета – является положительным моментом, поскольку позволяет собирать информацию в одном месте, одновременно работая в тесной координации с экономическими службами региональной администрации.

Что касается практики реализации, то из приведенного в законе перечня наиболее часто применяемой формой государственной поддержки инвестиционной деятельности в Красноярском крае является субсидирование затрат по инвестиционным проектам (процентной ставки по кредитам и лизингу). Из 23 поддержанных проектов за период 2004–2006 гг. 18-ти оказана поддержка в форме субсидирования (без учета малого бизнеса) [3]. При этом на данную форму направляется наименьший объем бюджетных средств – чуть более 9 % от общей суммы государственной поддержки. Практически, все эти проекты связаны с субсидированием процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях. Лишь один проект связан с субсидированием лизинговых платежей, что свидетельствует о наибольшей привлекательности и доступности для региональных предприятий банковского кредита в сравнении с лизингом.

В результате государственной поддержки в форме субсидирования, на возмещение процентной ставки по привлеченным средствам (кредиты кредитных организаций и лизинг) за счет реализуемых инвестиционных проектов в экономику края за период 2004–2006 гг. инвестировано 2,8 млрд руб. (без учета малого бизнеса). Государственная поддержка оказана предприятиям пищевой промышленности, лесного комплекса, легкой промышленности, сельского хозяйства, фармацевтической отрасли, машиностроения, транспорта и торговли. При предоставлении государственной поддержки в размере 62,8 млн руб. должно поступить 412,3 млн руб. дополнительных налоговых платежей в консолидированный бюджет края. За счет реализации поддержанных государством инвес-

тиционных проектов произошло увеличение основных фондов предприятий края в 2004–2006 гг. на 971,7 млн рублей, создано 3 083 рабочих места [3].

Объем средств, который ежегодно планируется на цели субсидирования инвестиционных затрат в краевом бюджете, составляет около 60–65 млн руб. Однако отчеты об исполнении краевого бюджета свидетельствуют о том, что государство способно выделять большие средства, чем это происходит реально. Так, процент исполнения расходов бюджета по реализации государственной поддержки в форме субсидирования процентных ставок по кредитам и лизинговых платежей в 2004 г. составил 3,9 %, в 2005 г. – 50,48 %, в 2006 г. – 56,69 %. В качестве причин такой ситуации можно назвать несколько основных факторов. Во-первых, в настоящее время основная масса предприятий, находящихся на стадии развития, в целях снижения налогового бремени не показывает реальных финансовых результатов своей деятельности. Соответственно, предоставляемые бизнес-планы содержат искаженную информацию и зачастую не удовлетворяют требованиям эффективности, предъявляемым со стороны государства для осуществления поддержки. Во-вторых, сказывается недостаточное информационное обеспечение реализации государственной поддержки. В частности, было бы полезно размещать на официальном сайте не просто требования к подаче документов на рассмотрение заявки, но также и анализ поддержанных и отклоненных проектов с указанием причин отказа. Кроме того, порой систематизированная информация о поддержанных проектах предоставляется с опозданием. В-третьих, существуют дополнительные препятствия в виде необходимости предварительных договоренностей или лоббирования своих интересов, что особенно проблематично для малых предприятий.

Что касается налоговой политики как одной из форм стимулирования инвестиций, успешно используемой во всем мире, в том числе и на региональном уровне, то ее активное применение в условиях российских регионов весьма ограничено. Дело в том, что возможность получения льготы по налогу на имущество или транспортному налогу не является столь привлекательной для потенциальных инвесторов, поскольку данные налоги не играют существенной роли в налоговой нагрузке налогоплательщиков. А согласно налоговому кодексу, снижение налоговой ставки по налогу на прибыль для отдельного налогоплательщика может быть только с 17,5 до 13,5 %, т. е. лишь на 4 процентных пункта. Достаточно сказать, что по отчету за 2006 г. поступления налога на имущество в бюджетную систему страны составили всего 201 млрд руб. При этом в сумме уплаченных налогоплательщиками в данном году налогов, налог на имущество организаций составил всего около 3 %. Максимально возможная сумма льготирования налога на прибыль составляет в действующих условиях около 300 млрд руб., или чуть более 4 % уплачиваемых налогоплательщиками налогов в бюджетную систему страны [4]. Что касается Красноярского края, то, например, в 2006 г. льгот по налогу на имущество и транспортному налогу в совокупности предоставлено на сумму 229,2 млн руб., или 3,2 и 0,5 %, соответственно, от суммы налоговых поступлений в бюджет

по данным налогам [5]. При этом, объем предоставленных льгот составил лишь 0,39 % от общей суммы налоговой нагрузки со стороны регионального бюджета для предприятий и 0,25 % от объема инвестиций в основной капитал в данном году. Соответственно, немногие предприятия изъявляют желание получать налоговые льготы с учетом необходимости прохождения трудоемкой процедуры утверждения и последующего контроля в условиях наличия теневых операций (например, заниженные суммы заработной платы). Особенно это касается малых предприятий. Так, проведенный анализ показал, что в Красноярском крае налоговые льготы за период 2004–2006 гг. предоставлялись достаточно крупным региональным предприятиям, вышедшим на рынок достаточно давно, закрепившим свои позиции и наладившими отношения с региональными властями.

В целях стимулирования инновационной деятельности на базе государственно-частного партнерства был создан венчурный фонд. Определением принципов формирования и использования средств фонда занимается созданная региональными властями некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Красноярского края» [6]. Государство в лице этой некоммерческой организации становится одним из важнейших пайщиков венчурного фонда.

Важным для экономики региона является то, что средства фонда будут направляться в те предприятия, которые зарегистрированы на территории региона. В рамках закрытого паевого инвестиционного фонда венчурных инвестиций планируется объединять разные ресурсы частных инвесторов: денежные средства, прогрессивные технологии производства и управления, интеллектуальные ресурсы, ноу-хау и т. п. Несомненным преимуществом венчурного финансирования с точки зрения предприятий-реципиентов является то, что, во-первых, средства инвестируются без залога, что очень важно для малого бизнеса, а во-вторых, осуществляется профессиональное управление объектом инвестирования со стороны управляющей компании, что позволяет в разы увеличивать его стоимость. Кроме того, средства фонда будут направляться не в отдельный проект, а сразу в несколько, что снижает риски для пайщиков, т. е. возможные убытки того или иного проекта будут компенсироваться доходами успешных проектов.

Создание и функционирование венчурного фонда позволит:

- создать новый перспективный инструмент аккумуляции ресурсов методом проектного финансирования;
- привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы путем создания прозрачной организационной структуры фонда (закрытый паевой инвестиционный фонд – ЗПИФ) с участием государства;
- использовать ресурс профессионального менеджмента в целях развития предприятий малого бизнеса, последующей их капитализации;
- сократить сроки реализации наиболее перспективных проектов в научно-технической сфере, обеспечить мультиплицирование ресурсов краевого бюджета в 8 раз [7].

Несмотря на неоспоримые преимущества создания венчурного фонда, есть и ряд серьезных проблем.

Во-первых, стоимость имущества фонда в размере 120 млн руб., составляющая менее 1 % от объема ВРП, даже с учетом прогнозируемого многократного увеличения не вполне адекватна мощному потенциалу экономики Красноярского края. Поэтому создание таких фондов не должно ограничиваться разовым проектом.

Во-вторых, задекларирован большой перечень отраслей (свыше 50), в предприятия которых могут быть вложены средства фонда. Такой подход не учитывает уже имеющийся потенциал научно-технической сферы Красноярского края, его сложившуюся специализацию. Очевидно, что создание абсолютно новых для региона производств как точек роста будет не эффективен, поскольку трудно будет достичь (с учетом объема вложенных средств) конкурентные преимущества не только на внешнем, но и на внутреннем рынке в условиях практически полностью открытого внутреннего рынка для иностранных товаров, в том числе и высокотехнологичных отраслей. Целесообразней было бы выделить приоритеты с учетом уже имеющейся специализации, при условии, что малые предприятия будут создаваться как независимые, самостоятельные юридические лица и работать в дальнейшем, например, по договорам подряда. По такому принципу – «крупная корпорация – малые предприятия» осуществляется научно-техническое взаимодействие во всех развитых странах. Данная тенденция наблюдается и в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии – региона, интеграция в который становится одной из основных целей стратегического развития Красноярского края в области международных отношений.

В-третьих, создание фонда как формы коллективных инвестиций слабо ориентировано на аккумуляцию свободных денежных средств населения региона. С учетом того, что минимальный взнос составляет 1 млн руб., потенциально могло поучаствовать лишь 60 человек или организаций. В результате, дополнительно привлекается лишь 60 млн руб., а объем свободных денежных средств на руках у населения, по оценкам автора составляет около 60 млрд руб. Выбранная форма фонда – закрытый паевой инвестиционный фонд – привлекает средства инвесторов только один раз. В настоящее время подписка уже закрыта, и нет возможности другим инвесторам вложить свои средства в этот фонд. Кроме того, поскольку средства в фонд принимались и в Москве, и в республике Татарстан (помимо Красноярска), то могли быть привлечены инвесторы из-за пределов региона. Это, в общем-то, неплохо, но позволит заработать внешним инвесторам, а не жителям края.

В-четвертых, с большой долей вероятности можно прогнозировать, что предприятия, получающие средства фонда, будут сосредоточены в Красноярске – центре региона. Хотя условия для развития инновационного потенциала края имеются и за его пределами (Железногорск, Зеленогорск, Норильск, Лесосибирск и т. п.). Следует отметить, что при формировании средств фонда в Красноярском крае действовал лишь один центр приема средств – в Красноярске, что опять же создавало дополнительные сложности для потенциальных инвесторов из других го-

родов региона. В дальнейшем, при реализации государственной инвестиционной политики необходимо учитывать потенциал других территорий и городов края, во избежание концентрации ресурсов и экономического роста только в его центре при увеличении межтерриториального разрыва в доходах.

Таким образом, создание венчурного фонда можно назвать лишь начальными этапом в развитии инновационной активности в крае, но не достаточным для достижения поставленных целей в стратегическом развитии экономики региона.

Основной формой реализации государственно-частного партнерства в Красноярском крае является созданное в марте 2006 г. ОАО «Корпорация развития Красноярского края» (далее – Корпорация развития). В качестве основных целей в уставе общества определяется «обеспечение высокого темпа социально-экономического развития Красноярского края, обеспечение эффективного взаимодействия администрации Красноярского края и инвесторов при разработке и реализации проектов социально-экономического развития Красноярского края, развитие принципов государственно-частного партнерства в Красноярском крае, привлечение в экономику Красноярского края инвестиций и технологий, а также извлечение прибыли» [8]. Зафиксированные цели носят общественно значимый характер и предполагают участие государства в управлении деятельностью данного общества. Акционерами Корпорации выступили крупные предприятия, входящие в интегрированные бизнес-группы и уже имеющие достаточно сильные позиции на региональном рынке: ООО «Компания „Базовый элемент“», ЗАО «Богучанская ГЭС», ОАО «Красноярский завод цветных металлов имени В. Н. Гулидова» и Государственный специализированный банк – Банк внешнеэкономической деятельности РФ (Внешэкономбанк). Каждый из инвесторов владеет 25 % акций Корпорации. Такая структура собственности обусловлена интересами компаний в реализации крупного проекта Комплексного развития Нижнего Приангарья.

Механизм функционирования Корпорации сводится к тому, что, с одной стороны, Корпорация сможет напрямую участвовать в финансировании проектов, оставляя при этом контрольный пакет акций стратегическим инвесторам, а с другой – станет посредником между администрацией региона и частными инвесторами, например, при решении вопросов о предоставлении государственной поддержки или привлечении дополнительных кредитных ресурсов.

Первым проектом, инициатором которого выступила Корпорация развития, стал проект Комплексного развития Нижнего Приангарья. За счет частного сектора по проекту Нижнего Приангарья предполагается завершение строительства Богучанской ГЭС, строительство крупного алюминиевого завода по выпуску первичного алюминия, в дальнейшем – создание целлюлозно-бумажных производств, лесозаготовительных и лесопильных производств. За счет государства планируется построение инфраструктуры. Проект Комплексного развития Нижнего Приангарья является одним из базовых в стратегическом развитии Красноярского края. Освоение богатейших ресурсов ре-

гиона, несомненно, должно стать основой для экономического роста. Однако не следует забывать, что мультипликационный эффект проявится лишь тогда, когда должное внимание будет уделено перерабатывающим производствам по принципу построения полной технологической цепочки на территории края. Соответственно, и роль Корпорации развития должна сводиться к поиску именно таких проектов, а не только тех, которые снова будут ориентировать экономику региона на вывоз сырья за рубеж.

По мнению автора, существующий механизм государственно-частного партнерства в виде Корпорации развития обладает рядом недостатков.

Во-первых, в качестве инвесторов выступают крупнейшие корпорации, которые, соответственно, «пробивают» себе дорогу для реализации своих интересов. Государство представлено косвенным участием в лице губернатора и его заместителя в совете директоров. Что касается участия в капитале, то здесь его пакет «размывается» через учредителя ОАО «Красноярский завод цветных металлов имени В. Н. Гулидова», который принадлежит частично ОАО «Норильский никель». То есть, фактически, государство не способно блокировать интересы крупных собственников, а лишь соучаствует. Кроме того, практика показывает, что Корпорация развития не способствует формированию инвестиционных ресурсов на территории Красноярского края. Финансовые средства приходят из-за пределов региона в виде заемных средств и направлены фактически на развитие лишь одного-двух проектов (БЭМО – в области металлургии и электроэнергетики), которые будут функционировать по существующей схеме крупных корпораций. Участие крупных собственников в Корпорации будет способствовать тому, что выручка, как и основная масса налогов, по-прежнему, будет оседать в федеральном центре, а в край финансовые ресурсы будут поступать лишь в необходимом объеме для покрытия затрат, либо через филиалы московских банков посредством потребительского кредитования.

Во-вторых, как свидетельствует анализ структуры подержанных и принятых к реализации в ближайшие годы инвестиционных проектов, основную долю составляют сырьевые проекты. В дальнейшей перспективе предполагается и создание перерабатывающих производств, например, помимо алюминиевого завода по производству первичного алюминия, заявлено строительство целлюлозно-бумажных заводов, цементного завода. Однако, фактически, не предполагается создание высокотехнологичных производств. Соответственно, в условиях, когда даже развивающиеся страны ориентированы на наукоемкие производства, край по-прежнему будет терять потенциальный доход и увеличивать свое технологическое отставание, «давая заработать» другим странам, в частности, бурно развивающемуся в сфере высоких технологий близлежащему Китаю.

В-третьих, средства на развитие социальной инфраструктуры по-прежнему ложатся на плечи государства. Специфика реализации проектов связана с привлечением работников вахтовым методом, что не способствует развитию территории, так как заработанные на ней доходы отвлекаются в другие регионы. Временное проживание связано и с «потребительским» отношением.

Таким образом, в целях реализации стратегических интересов Красноярского края должен быть сохранен позитивный опыт, накопленный за последние три-четыре года в инвестиционной политике региона. Важно и в дальнейшем активизировать практику реализации государственной поддержки инвестиционной деятельности, создания инвестиционных фондов с участием государства и других форм государственно-частного партнерства. Однако более продуктивным сможет стать комбинирование различных инструментов в рамках одного механизма, которое позволит преодолеть существующие проблемы. Такой механизм активизации инвестиционной деятельности должен отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать отраслевую и предпринимательскую диверсификацию вложений в основной капитал, что предполагает систему отбора проектов, мониторинг социально-экономического развития и тесное взаимодействие (прежде всего информационное) государственных органов с бизнес-структурами, участвующими в механизме реализации;
- способствовать тому, чтобы доходы, заработанные на территории края за счет имеющихся природных ресурсов, оседали в крае и вкладывались в развитие смежных отраслей и производств, а также в развитие действующих на территории региона технологичных предприятий и на их базе новых направлений высокотехнологичных производств, т. е. обеспечивать перераспределение природной ренты в пользу территории, а не внешних собственников;
- должен быть ориентирован на инвесторов различного уровня, соответственно, должен сочетать всевозможные действующие инструменты и механизмы в области поддержки инвестиций, актуальные как для крупных бизнесменов, так и для малого и среднего бизнеса, а также обеспечивать определенный уровень доходности инвесторам за счет осуществления деятельности, например, на фондовом рынке;
- аккумулировать свободные средства населения для вывода «из тени» и использования их не только на потребительские нужды, но и на вложения в основные фонды экономики региона, в том числе мобилизовать денежные средства населения, обращающиеся в неформальном секторе экономики;
- государство должно занимать активную позицию с целью обеспечения контроля в реализуемых государственно-частных механизмах, а также направления инвестиционных потоков в соответствии со стратегическими интересами развития экономики региона;

– решать социальные проблемы региона, в том числе и за счет «коммерциализации» бюджетных расходов.

Библиографический список

1. О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском крае [Электронный ресурс]: Закон Красноярского края № 12-2278 от 30.09.2004 // Электрон. дан. Справочные правовые системы Консультант плюс. Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
2. О государственной поддержке инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] : Постановление Совета Администрации Красноярского края № 91-п от 23.03.2005 // Электрон. дан. Справочные правовые системы Консультант плюс. Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
3. Государственная поддержка инвестиционных проектов в 2004–2006 гг. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. Официальный Интернет-портал «Красноярский край». Режим доступа : <http://www.krskstate.ru>. Загл. с экрана.
4. Пансков, В. Г. Налоговое стимулирование инвестиционной активности / В. Г. Пансков // Финансы. 2007. № 11. С. 29–35.
5. Эффективность налоговых льгот в 2006 г. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. Официальный Интернет-портал «Красноярский край». Режим доступа : <http://www.krskstate.ru>. Загл. с экрана.
6. О создании некоммерческой организации «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Красноярского края [Электронный ресурс]: Постановление Совета Администрации Красноярского края № 281-п от 21.10.2005 // Электрон. дан. Справочные правовые системы Консультант плюс. Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.
7. Акбулатов, Э. О механизме коллективного инвестирования в предприятия научно-технической сферы посредством создания ЗПИФ [Электронный ресурс] // Электрон. дан. Инвестиционный портал. Режим доступа : <http://www.krasinvest.ru>. Загл. с экрана.
8. Устав открытого акционерного общества «Корпорация развития Красноярского края» [Электронный ресурс] // Электрон. дан. Официальный сайт ОАО «Корпорация развития Красноярского края». Режим доступа : <http://www.krdc.ru/corporation>. Загл. с экрана.

I. R. Rouiga

THE PERSPECTIVES OF THE KRASNOYARSK REGION'S INVESTMENT POLICY

The article considers the analysis of the Krasnoyarsk region's perspectives of the state investment policy. The advantages and disadvantages have been clearly recognized in the practical realization of the state investment policy.

Keywords: investment process, investment resources, region investment policy.